

Страницы истории

СИЗО № 2, на территории которого много лет назад проводились расстрелы

Ген памяти

Мало кто знает, что Магнитогорская тюрьма досталась городу в наследство от старой казачьей станицы

Первоначально местом заключения провинившихся казаков была гауптвахта, занимавшая несколько комнат в станичном управлении. Но в 1905 году в связи с усилившимися в стране революционными волнениями главным тюремным управлением Российской империи было задумано строительство двух капитальных тюремных зданий, которое было начато рядом со станицей ещё в 1914 году, но не было закончено.

В первые годы строительства города и завода здание тюрьмы состояло из одного корпуса. Он получил название «Магнитогорский дом заключённых» и уже на 5 мая 1930 года, согласно архивным данным, здесь содержалось 1900 человек вместо положенного лимита – 400. Появление исправительно-трудовой колонии летом 1932 года позволило разгрузить тюремные помещения, поэтому на 1 января 1933 года под стражей находились лишь тысяча человек. Потребность в тюрьме была велика, поэтому она продолжала строиться ударными темпами и была закончена к 23 октября 1935 года.

В июле 1936 года место заключения, именуемое Магнитогорской тюрьмой № 3, представляло собой комплекс, огороженный трёхметровым забором из соснового теса, за которым стояла высокая ограда из колючей проволоки. Внутри располагались два больших двухэтажных здания – следственный изолятор и корпус концентрации заключённых для их дальнейшей сортировки и отправки по этапу. Имелись также круглый прогулочный двор, караульное помещение, две хозяйственные постройки.

Советская индустриализация проводилась в немалой степени принудительными методами, для чего выстраивались соответствующие государственные репрессивные структуры

В Магнитогорске была создана местная система ГУЛАГа – главное управление лагерей. В её состав входили тюрьма № 3, ИТК № 4 и управление по спецпереселенцам, действовавшие в непосредственной связке с горотделами прокуратуры, милиции и НКВД. В 1937 году американский рабочий Джон Скотт, пять лет трудившийся на строительстве завода, писал: «В настоящее время группы людей, работающих в Магнитогорске принудительно, включают в себя: 25000 так называемых «раскулаченных», которые всё ещё не имеют права покидать город, но уже не находятся под вооружённой охраной, и около 15–20 тысяч заключённых ИТК под стражей. Всё население Магнитогорска составляет 145 тысяч жителей. Соответственно, около 30 процентов населения трудятся на принудительных работах».

Тюрьма № 3 была, с одной стороны, была местом концентрации заключённых, среди которых в первые годы доминировали уголовники, для использования их труда на строительстве города и завода, с другой стороны, служила перевалочным пунктом для дальнейшей пересылки осуждённых в другие точки обширной сети всесоюзного ГУЛАГа. Особенно активно она взаимодействовала с Челябинской и Верхнеуральской тюрьмами. Постепенно Магнитогорская тюрьма стала своего рода распределительным центром южного куста исправительно-трудовых

учреждений Челябинского УНКВД. К Магнитогорску были приписаны ряд городов и районов – Вернеуральск, Кизил, Троицк, Кочкарь, Бреды, Полтавка, Варна, Нагайбак, Златоуст, Сатка, Миньяр, Кананикольское, – обязанных направлять «всех исправтрудработников, осуждённых на срок свыше трёх месяцев, вполне годных к физическому труду».

Особую роль играл тюремный следственный изолятор, в котором ожидали своей участи арестованные по уголовным или политическим делам

В оперативном отношении он подчинялся начальнику ИТК № 4. В 1937–1938 годах резко возрос поток арестованных по политическим статьям с предельным ужесточением мер наказания, включая массовые расстрелы. В книге В. П. Баканова «Испытание Магниткой» приводится переписка, хранящаяся в делах с приказами по ИТК Челябинской области. В одном из писем, датированных 1934 годом, начальник Всесоюзного управления лагерей Нахимсон просит дать сведения об исправительно-трудовых учреждениях, «в которых возможно содержание приговорённых к высшей мере социальной защиты – расстрелу и приведение приговора в исполнение». В ответе начальник УИТУ Зернин сообщает, что в Магнитогорский изолятор пока непригоден для этих целей. Нахимсон распорядился, чтоб Магнитогорск отправлял приговорённых в другие изоляторы.

Какое-то время бытовало мнение, что расстрелы осуждённых проводились в подвалах тогдашнего НКВД, здание которого было построено силами заключённых в 1934 году. Возможно, что единичные расстрелы там и имели место быть. Но эти помещения находились в многолюдном месте, и вывезти оттуда незаметно большое количество трупов было нереально. Исторические источники свидетельствуют, что высшая мера осуществлялась именно в приспособленных для этого следственных изоляторах, чаще всего в их подвальной части.

Иногда применялся вариант расстрела в безлюдной, удалённой от населённых пунктов местности

Историк-краевед, автор девяти томов «Книги Памяти жертв политических репрессий» Г. А. Васильев собрал достаточное количество архивных документов, доказывающих многие сотни случаев применения высшей меры наказания именно на магнитогорской земле. Но до последнего времени было неизвестно: где именно это происходило? Можно предположить, что этим местом был тогдашний следственный изолятор, располагавшийся на территории современной тюрьмы. Ветеран Великой Отечественной войны В. П. Баканов, работавший в системе магнитогорских лагерей, в свою очередь, писал, что прежде СИЗО в 1930-х годах находилось там же, где стоит сегодняшний изолятор № 2. Как отмечалось выше, к осени 1935 года Магнитогорская тюрьма была перестроена согласно новым требованиям, а стало быть, необходимым условием стал соответствовать и вновь построенный следственный изолятор. Он находился на далёкой, безлюдной окраине города, откуда вряд ли были слышны звуки выстрелов. Легко решалась проблема захоронения расстрелянных в бескрайней ковыльной степи или отвалах горных разработок.

На основе анализа всех томов «Книги Памяти» Г. А. Васильева можно выделить три периода в деятельности городской тюрьмы в плане интенсивности и суровости репрессий. Первый – с 1930 по 1936 годы – был наиболее «мягким»: за шесть лет было осуждено лишь 10,6 процента от общего количества. Лагерные сроки давали в основном небольшие – от года до пяти лет. Достаточно редко приговаривали к расстрелу. Во период с 1937 по 1939 год к различным мерам наказания было приговорено уже 67,3 процента, из которых примерно две трети были расстреляны. Резко увеличилось число осуждённых по политической 58-й статье. В третий, наиболее долгий период – с 1940 по 1953 год – доля осуждённых составила 22,1 процента от их общей массы. Расстрелы применяли реже,

но сроки заключения увеличились до 25 лет.

Магнитогорский писатель В. И. Машковцев в своей книге «История Магнитки» утверждал, что в течение 1930 годов в нашем городе было арестовано и репрессировано около пяти тысяч человек. К числу пострадавших необходимо добавить членов их семей, а это ещё около 20 тысяч человек, которые на долгие годы становились изгоями советского общества.

Расстрельная функция следственного изолятора Магнитогорской тюрьмы начала реализовываться в полной мере после появления приказа наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», который положил начало массовому террору. Уже в начале августа 1937 года были арестованы и расстреляны девять сыльных из Северного спецпосёлка. А наиболее массовый расстрел спецпереселенцев произошёл в сентябре того же года, когда было уничтожено 152 человека. В целом, по данным Г. А. Васильева, в этот период было расстреляно не менее 250 спецпереселенцев и примерно столько же отправлено в лагерь.

К 1939 году основные строительные работы на площадке Магнитогорского металлургического комбината были закончены

Спецконтингент из числа осуждённых на срок до пяти лет был оставлен в качестве трудпоселенцев, а остальной – с большими сроками – был отправлен на другие стройки СССР. В 50-е годы в Магнитогорской тюрьме появилось три самостоятельных подразделения: психиатрическая больница для спецконтингента, отдельный следственный изолятор № 2, а в 1961 году – исправительно-трудовая колония, которая существует и поныне.

Несмотря на суровые испытания, первостроители Магнитогорска сумели выстоять и в необходимые сроки построить мощнейший металлургический комбинат и современный город.

Салават Ахметзянов

Здание НКВД в середине 1930-х.

Современный вид здания НКВД